

Второй день в командировке прошел суматошно, как обычно в Москве. Намотавшись по городу, не решив и половины служебных вопросов, под вечер я вернулся в гостиницу Измайлово. Поужинав, поднялся в номер, разлегся на кровати и, врубив телек для фона, посасывал пиво. Ноги гудели, двигаться не хотелось вовсе. Кое-как дососав банку пива, я заснул под монотонное жужжание телевизора.

Разбудил меня звонок по мобильнику. Посмотрев на часы, я заметил, что проспал аж часа два и неплохо выспался. Мобильник кричал как утренний петух у меня на тумбочке. Не спеша поднял трубу: «Алле!». В ответ женский голос по английски, я уж подумал, что-то со связью и хотел было вырубить, но тут услышал своё имя и стал понемногу врубаться. «Катюха! Хай!» — закричал я от радости, что узнал звонившую, хотя вообще-то она была и не Катюха никакая, а вовсе Кэтрин из Штатов (см. Часть 1), но это неважно. Обрадованный женский голос, всё-таки узнали, изменив тональность, мило пригласил меня к ней в номер «посидеть, поболтать».

Я-то знал что это значит и решил набить себе цену, ответив, что я устал и вообще... Тут голос стал и вовсе просительным, аж жалостливым даже: «Приходи, пожалуйста, нам скучно!»

«Кому это нам?» — подумал я и вдруг вспомнил вчерашний разговор о приезжающей к ней подруге. Вот как, ещё интересней, если подруга такая же голодная как Кэт, то... И, не дав ей опомниться, говорю: «Хорошо, только чуть позже, и как с оплатой услуг?» Тут она обрадовалась и давай голосить: «Пятьсот за двоих — нормально?» А потом без всякой связи, женщина же, добавляет негромко: «Вчера было здорово, ты просто супер, приходи, пожалуйста, у нас всё готово!» Ну как же тут откажешь, согласился, конечно, тем паче, что дружок мой стоял уже с начала разговора, видно вспоминал прошлую ночь, когда ему пришлось изрядно потрудиться. Деньги, конечно, не главное, но не мешают.

Не спеша одевшись, я поднялся на 21 этаж, предварительно позвонив, чтобы встретила. Она ждала меня, конечно — довольно сексапильная крашеная блондинка лет тридцати с небольшим в коротком красном платье, с красивым бюстом и стройными ножками при весьма неплохой фигуре с округлыми формочками. Нет, она не была красавицей, но мне этого и не надо — не люблю слишком красивых, с ними одни проблемы, а тем более худых — не за что подержаться. Мило улыбнувшись, она подставила щечку для поцелуя, всё же люди кругом, и, взяв меня за руку, потянула в свой люкс.

Открыв дверь, она пригласила меня: «Ну проходи же, знакомься, это моя подруга и коллега Марта, она из Германии. А это мой хороший знакомый из России Майкл, ну, я тебе про него рассказывала». Марта была совсем не похожа на немецких женщин, точнее на тех, какими я их представлял. Она была невысокой, черненькой, с отличной фигуркой, великолепным бюстом (номер 4-й, не меньше), подтянутым пухленьким задом и немного полноватыми, но стройными ножками. Красавицей я её тоже бы не назвал, было в её лице что-то восточное, то ли скулы, то ли разрез черных глаз, но личико было приятное, а мягкая улыбка уголками губ ещё более скрасила его, она стала почти красавицей.

— Добрый вечер! — сказала она по-русски с очаровательным акцентом.

— Добрый — ответил я и прямо в лоб — А я-то думал, что все немки тощие, белобрысые и плоские как доски, а вы совсем не такая!

— Значит не все, а тем более, я не совсем немка, хотя родилась и живу в Германии, моя мать

из Казани. — произнесла она — Она учила меня русскому, правда не долго.

— Вот значит, откуда черные локоны и разрез глаз — подумал я, а вслух сказал, — А в России вы значит по делам фирмы.

— Точно! — ответила она, не спуская с меня глаз, — Вот только на 3 дня всего!

Я понял намек, время тянуть не стал и пошел к столику. Катюха, тем временем, зная уже мою привычку, сунула мне в задний карман джинсов тоненькую пачку «зеленых» и присела напротив меня, закинув ногу на ногу и с интересом поглядывая на нас с Мартой. Коротенькое платьице её распахнулось как специально (а наверняка так и было!) и приоткрыло ничем не скрытую черненькую поросль на самом интересном месте. «Вот значит как, теперь можно и без трусиков! — подумал я, — Ну, прямо совращение какое-то, а я и не против немного совратиться!»

Члену моему стало тесновато в штанах от таких мыслей и я, чтобы немного отвлечься, начал разливать выпивку, не жалея. Катя поняла всё верно и подняла налитый больше чем наполовину (а это грамм 100, не меньше!) бокал вискаря и, сказав «За знакомство!», жажнула его чуть ли не залпом. «Вот это по-русски! — крикнул я и повторил ей дозу. — Давай ты, Марта! Так же!» У немки это получилось гораздо хуже, но в три прихода она осилила бокал, аж слёзки из глаз. Пока они закусывали чем придется, я долил Марте и хотел уже сказать обычную русскую фразу, но Кэт меня опередила, подхватила свой бокал и почти правильно по-русски произнесла: «До второй перерыв небольшой». Марте ничего не оставалось делать, как тоже поднять свой бокал и чекнуться с нами. «До дна!» — воскликнул я и все меня поняли правильно. Катюшка моя почти сразу осилила, а вот Марте пришлось туго, но она очень старалась и за 5—6 глотков с перерывчиками всё же осилила дозу. Лицо её покраснелось, глазки заблестели враз. Она судорожными глотками жажнула полный фужер пепси и, облегченно вздохнув, сказала: «Ну это совсем по-русски, я так не могу!»

— Ноу проблем! — ответила ей Катюха — Майкл тебя научит, ведь научил же он меня всего за одну ночь, правда ведь!

— Да, я неплохой учитель по части выпивки — ответил я девчонкам, а несносная Катька, притворно скромно помявшись, добавила — И не только по этой части!

На что я, из скромности промолчав, налил по третьей, слегка уменьшив порцию. Для меня такая доза как слону дробина, а вот девчонки, смотрю, поплыли. Разговор стал всё более личным, я узнал, например, что у Катьки на самом деле шестилетняя дочка в Штатах с матерью осталась, а с мужем она давно развелась и пробивается случайными встречами с мужиками. У Марты детей нет, зато есть муж-немец, педантичный и старомодный, к тому же постоянно в разъездах и, похоже, ей не очень-то его хватает, как мужика. А глазки её всё посматривали то на разрез в Катькином платье, то на мои вздыбившиеся штаны. Наконец, не выдержав, она сама попросила меня налить и сказала: «У меня тоже есть тост — За эту ночь, пусть она будет пьяной и беспутной, и пусть сбудутся наши самые сдерживаемые желания!» С этими словами она залпом опрокинув бокал, впилась страстным и жгучим поцелуем в мои губы, не дав мне даже поставить бокал. Я, само собой, ответил, и мы слились надолго.

Вдруг чувствую, мои джинсы кто-то расстегивает. Катька, ах распутница! Скосил вниз глаза, точно! Катька с упоением впилась в мой член, как заяц в морковку, и так его, и сяк, то проглотит полностью, аж губки в яйца упрутся, то обхватит лишь головку и подрачивает ствол руками, в общем забавляется как может в полное своё да и моё удовольствие. А Марта всё упивается своим поцелуем, а я уже в полный рост мну её роскошные груди (как они при

таким внушительным размером стоят!) Соски её напряглись и встали торчком. Язычок гулял у меня во рту, засос был на совесть, давно я так не сосался. Наконец она оторвалась, чтобы перевести дыхание и скинуть с себя ненавистную одежду. Катька тоже не теряя времени скинула своё платице. оторвавшись ненадолго от моего молодца. Теперь передо мной, сбросившим в минуту всё лишнее, стояли в прекрасной наготе две девицы, одна другой краше и я, наконец, рассмотрел их поближе. Скажу сразу, обе были очень даже ничего!

Кэт была чуть повыше и постройнее, но аппетитные формы Марты были ещё мной не исследованы и потому более интересны. За них я и взялся, в прямом смысле, т. е. схватив её за огромные напряженные сиськи, я стал их мять, крутить, целовать, двигаясь тем не менее вместе с ней прямиком к кровати. Марта, откинув голову и протяжно вздыхая, отдалась вся моим ласкам. Мы уперлись в кровать, тут я не долго думая, свалил её на неё навзничь, только ноги остались на полу и, не в силах более терпеть, с маху вонзил своё орудие одним ударом до конца в её истекающую и манящую киску. Марта только охнула, киска была давно мокрая, видно уже кончила разок, и впустила меня в лоно легко и непринужденно. Её пещерка была узкой и жаркой, как у девчонки, ясно, что её разработкой муж ленился заниматься, да она и не рожала ещё, так что члену моему было в ней очень комфортно. Начал двигаться в ней я сначала мягко и медленно, так приятно было чувствовать теплое и шелковистое тело девушки, что спешить не было смысла. Марта откинулась на спину, чуть задрав подбородок, и этим тут же воспользовалась временно забытая мной Катюха, грубо оседлав её лицо и опустив прямо ко рту Марты свою неудовлетворенную киску. Ждать Марта себя не заставила и впиалась в неё со всей страстью шаловливым своим язычком, вылизывая все Катькины прелести, не забывая и мне подмахивать по мере возможности. Руками она помогала себе, то раздвигая катькины губы, то теребя клитор. Катька выгнулась в дугу, издавая сладострастные звуки и отдаваясь полностью процессу, попка её двигалась в такт моим фрикциям, и как только ей удавалось, ведь я от восторга усилил свой напор и частоту ударов, пронзая Марту до матки, а может и дальше. Крики и стоны стали ещё громче, когда Катька кончила и разразилась целым потоком, заливая всё лицо Марты. Кончала она классно, смотреть было на что, наконец, Катька откинулась на кровать немного передохнуть, а Марта, допив всё, что попало в рот, взялась за дело серьезно и стала подмахивать мне с такой страстью, что я понял, долго мне не выдержать.

Вонзив до упора член, я спустил ей в киску со всей мощью. Струя спермы с напором ударила в матку Марты как из пожарного шланга, в тот же момент она задергалась, поднимая и опуская опущенные на пол ножки и напрягая свою пещерку так, что член мой почти заклинил в ней. Она кончила, и я, наконец, смог вытащить ничуть не опавший мокрый член из её киски, открыв тем самым дорогу всему, что в ней накопилось. Спермы и её выделений было так много, что внутри они, само собой, не поместились и тонкая белесая струйка потекла оттуда прямо на кровать, но Марте было уже всё равно, она получила то, что хотела, а может и больше. Девица откинулась дальше на кровать, подтянув ноги, но расставив их как можно шире, видимо, чтобы я получше рассмотрел её киску. А посмотреть было на что, темно-багровые от притока крови губки были прекрасной формы, а клитор торчал как маленький член. Дырка её расширилась и продолжала истекать влагой, и как в ней столько вместились.

Пока Марта отдыхала, я решил заняться Кэт, ведь хрен-то до сих пор стоял как солдатик. Катюха лежала на животе, расставив ножки и выпятив свой округлый задик, чем я

моментально и воспользовался, подтянув её и поставив раком. Она тут же схватила мой член и направила прямым в размятую Мартой киску, жарко там было, как в печке. Я воткнул до упора, так что яйца мои, думаю отпечатались у неё на заднице. Катька выгнулась и затряслась от удовольствия. Зная по-вчерашнему опыту её чувственность, я ничуть не удивился и начал разработку её месторождения методично и планомерно, подмах Катьки был просто бесподобен, я мямл её груди как хотел, дергал за соски, тащил её к себе за оттопыренный зад, а она так своевременно и в такт мне подмахивала, что мы оба поняли, что долго не протянем. Член вонзился в её измочаленную киску со всей мощью парового молота и изверг вторую на сегодня порцию спермы прямо в глубь её лона. Крик Катюхи надо было слышать, пока мой дружок истекал спермой, она кончила и спустила таким потоком, что он полился даже из закрытого пока моим членом её очаровательного отверстия. Она извивалась на моем парне как змея, пытаясь ещё сильной нанизаться на него, как будто от этого удовольствия больше, а потом вдруг вздрогнула напоследок, небывалый оргазм поразил её как удар током и Кэт затихла. Я кое-как снял её с члена и опустил на кровать безвольное тело, вот ведь как теряют сознание от секса. Зная уже, что это ненадолго, я перевел дух и поплелся к столу за пепси. Марта смотрела на нас всё это время, распахнув глаза, как чайные блюдца, и теребя свою киску изо всех сил. Не думаю, что она смогла кончить, но удовольствие точно получила, надеюсь. Она всё продолжала свои игры, пока я прикончил банку воды и закурил сигаретку, откинувшись на стуле и выпятив свой немного опавший от усталости член.

Тут уж она не выдержала и, вскочив мигом с кровати, коршуном кинулась на добычу и накинулась на мой хрен с криком голодной волчицы. Под её неистовым напором дружок мой снова стал набирать форму, хотя сосала она его явно неумело, но с огромным желанием. Через некоторое время он снова стоял колом, а Марта, немного подустав, отпустила его на минутку. Я тут же похватил горячую попку и посадил её разработанную киску прямо на моего стоящего друга, опустив Марту себе на колени. Делать мне больше ничего не пришлось, оргазм пронзил её в тот же миг, она вскрикнула от наслаждения, дернулась и залила мне весь пах своей водичкой. Сознание как Катька она, конечно, не потеряла, но весь стыд свой точно, вертелась она на члене, как шлюха, то выпячивая, то пряча зад и двигая им из стороны в сторону, пытаясь доставить себе ещё больше удовольствия. Вскоре мне это надоело и я поднял её зад с моего члена, не смотря на недовольно поджатые губки. Марта тут же улыбнулась и сказала: «Классно получилось, это у меня точно впервые!». «Всё когда-то бывает впервые, а ну быстро в душ!» — ответил я и погнал их обоих с давно очухавшейся Катькой подмываться. Покурить Марта мне не дала, так что я с глубоким удовлетворением от выполненного долга, наконец, спокойно раскурил сигарету, откинулся в кресле, накинув на себя рубаху, и призадумался. Гигантом секса я никогда не был (я стараюсь трезво оценивать свои силы), а кончал я обычно раза три за ночь, да и то с большим перерывами, а ведь сегодня уже два раза было и конца не предвидится. Поэтому я решил разложить вечер по-своему и думал, чем бы занять двух распаленных сексом девиц, но они, похоже, сами себя занимали — что-то давно их нет. Так ничего и не решив, я докурил сигаретку, налил себе соку и спокойно попивал его в их ожидании.

Вскоре они и появились, обе покрасневшие, донельзя чистые и довольные, ещё более красивые, аж защемило где-то в глубине души (ну очень глубоко!) — до чего невинные овечки, прямо пионерки. «Пионерки», видимо, нашли чем заняться в душе кроме смывания грязи и наласкались друг друга всласть, не зря же подруги и, несколько успокоенные,

накинули свои халатики и присели к столу, где я давно всё разлил и красиво расставил.

Подняв рюмки, мы весело чекнулись и хлопнули залпом под извечный тост «За здоровье!». Горючее упало на подготовленную почву и девиц понемногу начало развозить, выпив следующую рюмку они начали строить глазки мне через стол и покрасивше выставлять свои прелести, принимая всё более фривольные позы. Наконец, разговор зашел и об анале. Катька поведала вкратце Марте о нашем с ней вчерашнем легком сумасшествии, а Марта внимала её рассказу с ахами и охами: «И тебе не было больно, а как тебе понравилось больше...». Короче, достала она Катюху, та достала вчерашний крем и с криком: «Попробуешь — узнаешь!», сунула смазку мне, а Марту потащила к кровати, на ходу стягивая с неё халатик. Но тут уж я решил допить их и с криком: «А обезболивающее!», потащил обратно и налил обеим по полному бокалу вискаря. Никто уже не упрямылся и девки (с трудом, правда) допив лекарство, поперлись к кровати и рухнули на неё плашмя — обе были готовые!

Ножки у них слегка заплетались, как и ставшие непослушными языки, но когда я их поставил обоих рядышком рачком, позу они приняли твердо. Открыв баночку, я щедро вымазал в креме оба указательных пальца и почти одновременно вонзил их в задницы девиц, точнее в одну — каткину я вчера неплохо разработал и палец вошел в анал почти без усилия, а вот с мартиной пришлось повозиться, еле-еле он вошел в него наполовину лишь после минутной разработки. В то время Катька уже получала свою долю радости, призывно покручивая попкой, так что я воткнул в неё уже и второй палец. Марта же охала и ворчала, что больно и неприятно, пока Катька не попросила её заткнуться, дескать мешаешь процессу. Сколько я ни просил её расслабиться, у Марты ничего не получалось, подспудно она противилась этому действию и поделаться с собой ничего не могла, не смотря на то, что опрокинула в себя лошадиную (для непривычной женщины) дозу крепкого вискаря. Тут уж я не вытерпел, выдернув левую руку из каткиной попы, я с размаху влепил по «нерабочему» заду звонкую оплеуху, мартин зад дернулся, она попыталась заорать, но тут я влепил следующую, ещё сильнее, потом ещё парочку. Крик застрял в её горле комом, её задний проход, наконец, расслабился слегка и впустил мой палец в смазке на полную длину. Судорожно выдохнув, она впиалась зубами в подушку, только мыча от боли и унижения, но попка становилась рабочей! Уже три моих пальца вовсю шуровали у неё в заду, а эта сучка текла, как последняя шлюха, что я и крикнул ей в сердцах. Моя пятерня четко отпечаталась пятнами на её шикарной попе, что только больше раззадорило меня. Даже не став мазать член смазкой я с размаху воткнул палку, правда всё равно влезла лишь головка. Влепив ей ещё одну оплеуху, я добился того, что член всё-таки влез наполовину. Слегка отдохнув, я вытащил его назад и жирно обмазал, капельки крови из порванного зада и крем смешались в одну массу, но мне было не до смотрин. Я снова приступил к дефлорации со всем усердием. Теперь член мой влез легко и непринужденно, как к себе домой — вот что значит правильный подход! Марта от удивления (почему вдруг не больно?) оторвала зубы от подушки и повернула зареванное лицо ко мне. «Назови меня ещё раз шлюхой!» — вдруг тихо попросила она. Что ж, мне не трудно, и называя её как придется, тут я мастак, я таранил вовсю раскинутый передо мной зад и вдруг, о чудо, она начала сначала легонько, а потом всё сильнее мне подмахивать, шепча громко: «Да, я шлюха, шлюха... !!!».

Катька, всё это время простоявшая без движения, вдруг и ей достанется на орехи, начала тоже двигать задом в такт нашим с Мартой движениям. Кончить я никак не мог и решил «походить в гости», с ходу выдернув член из Марты я ткнул им в покорно расставленный зад

Катюхи, на что она ответила знакомым вздохом и судорожным движением мне навстречу, в её попе было настолько уже привычно, тепло и мягко, что я слегка расслабился и так и застыл на секунду.

Потом понеслось, и откуда только силы взялись, я ходил в гости раз по пять, жестко похлопывая по их пухленьким задкам (причем по их просьбам, особенно Марта старалась, не переставая себя ругать, что подхватила позже и Катюха — теперь они обе вполголоса комментировали процесс, перемежая всё вздохами и сдавленными криками). Их дырки расширились до безобразия, обе постоянно текли, кончая раз за разом, а я всё никак не мог — то ли алкоголь подействовал, то ли предыдущая непростая ночь, не знаю. Хрен стоял железобетонно, аж до боли! Минут через несколько, почувствовав приближение конца, я повернул девиц лицом к себе и, сунув им грязный и мокрый член, крикнул: «Лижите, суки!» О, как они его лизали, даже Марта, видимо поняв под катюхиным началом, что хрен не конфетка и сосать его надо уметь, быстро училась и заглатывала его аж до горла не хуже учительницы, прямо до яичек. Так они сменились по паре раз, не уставая тереть друг дружке текущие киски. Но вот я выдернул у них игрушку и залил их возбужденные рожицы остатками своей нормы спермы на сегодня (кстати, осталось её у меня на удивление немало, всё же распалили меня девки, завели!). Не дав им стереть мою драгоценную жидкость с себя, я заставил их вылизать друг дружку, что они с удовольствием и проделали. Вот что значит правильно поставленный воспитательный процесс!

«Надеюсь вы довольны? — спросил я отдыхающих от трудов праведных девиц, на что они синхронно закивали головами — довольны! Я извинился перед Мартой: «Прости, но по другому не получилось бы, иначе бы ты осталась девственницей и не поняла бы всех прелестей анального секса!» Марта, понятно, извинения приняла благосклонно (попробовала бы она иначе!) и вполне искренне, надеюсь. Так что кое-как, в раскоряку, мои раздолбаные подруги в чем были (а значит ни в чём!) поперлись к столу за минералкой, я с ними — пить хотелось ужасно, после траха всегда хочу пить! Выдув по бутылке воды каждый, мы, отдуваясь раскинулись в креслах в чем мать родила. В душ идти сил ни у кого уже не было.

Продолжение следует... может быть!

Адрес тот же, если было интересно и хочется продолжения — пишите, отвечу обязательно!
alnick09@rambler.ru